

— Господин Сун, в чём провинился этот парень? Если что-то не так, просто скажите. Когда я только приехал, он мне помог, так что считаю его своим другом.

Сун Дуншэн с удивлением взглянул на Лян Цзиня. Ему было трудно поверить, что Лян Цзинь мог общаться с таким человеком, как господин Чжоу. Однако, даже если он был раздражён, пришлось сдерживаться, и он вежливо улыбнулся:

— Это мой племянник. Я уже несколько раз говорил ему, чтобы он, приходя ко мне на работу, сначала стучал в дверь, но он никак не может запомнить.

Чжоу Юань похлопал Лян Цзиня по плечу и с чувством произнёс:

— Когда я только приехал в Цинъюань, хотел найти жильё, но меня обманули. Если бы не этот молодой человек, мне пришлось бы туго.

Лян Цзинь теперь понимал, что этот человек, которого он раньше не воспринимал всерьёз, оказался весьма влиятельным. У него была своя строительная компания, несколько знаковых зданий в провинции, и он даже получил награды на национальных архитектурных конкурсах. Трудно было поверить, что человек с таким статусом мог...

Чжоу Юань, в конце концов, был бизнесменом. Сун Дуншэн хотел с ним сблизиться, но не решался сделать первый шаг. Он мог только смотреть, как Лян Цзинь и этот человек уходят, обнявшись за плечи. Раньше он презирал семью Лян, считая их никчёмными, но теперь... Младший сын оказался не так прост.

Эти бизнесмены хитры, особенно те, кто только что приехал. Они не станут сближаться с кем попало, и получить от них выгоду не так-то просто. Тем более, слухи гласили, что его компанию высоко оценили наверху и специально пригласили. Было видно, что этот новичок действительно намерен изменить этот уезд — строительство дорог, парков и других крупных проектов. Если бы...

Но его жадность в конечном итоге приведёт к расплате, но это уже другая история.

У Чжоу Юана на этот раз было достаточно времени, и он нашёл место, чтобы поговорить с Лян Цзинем. Он спросил, чем тот сейчас занимается. Лян Цзинь улыбнулся и ответил. Услышав, что тот окончил только девятый класс и не планирует продолжать учёбу, Чжоу Юань задумался и сказал:

— Если не тянет учёба, не стоит себя мучить. Возможно, тебе подойдёт другой путь. Может, пойдёшь работать ко мне? Обещаю, что у тебя будет дом, еда и возможность жениться.

Лян Цзинь не отказал, но и не согласился, сказав, что подумает.

Получив компенсацию, Лян Цзинь положил все деньги в банк на текущий счёт, чтобы было удобно использовать. В последнее время он размышлял, чем заняться. Хотя через несколько лет недвижимость станет популярной, с его связями и способностями это было маловероятно. Да и он сам был полным профаном в строительстве. Хотя Чжоу Юань был готов его обучить, он чувствовал, что с такими людьми лучше не сближаться слишком сильно. Кто знает, какие проблемы могут возникнуть в будущем? Он любил деньги, но больше всего ценил контроль над ситуацией.

Мысли о шахтах оставили у него тёмный осадок, но он не мог отрицать, что это была самая прибыльная отрасль в уезде.

Транспорт также стал выгодным бизнесом. Купить машину, нанять водителя и присоединиться к транспортной компании — даже после вычета расходов можно было заработать. Правда, сейчас найти водителя с правами на грузовик было непросто, что тоже было проблемой.

Расставшись с Чжоу Юанем, он поспешил в магазин, где увидел мать, сидящую с термосом в руках. Её лицо было бледным, и он замер. В прошлой жизни он не был близок с матерью и не знал, как она жила в те годы, но он знал, что она всегда наблюдала за ним, даже если он этого не замечал.

— Мама, что с тобой?

Чэн Хао тоже выглядел озабоченным:

— Я предлагал тёте сходить в больницу, но она отказалась, сказала, что просто посидит и всё пройдёт. Боюсь, она переутомилась. Лучше сходите в больницу, чтобы мы могли быть спокойны. Лян Цзинь, проводи её, я потом зайду.

Матушка Лян настойчиво отказывалась:

— Наверное, просто простудилась, не укрылась как следует. Куплю лекарства, укурюсь и поплюю, и всё пройдёт. Не беспокойтесь, занимайтесь своими делами.

Лян Цзинь слышал много историй о том, как мелкие болезни, оставленные без внимания, перерастают в серьёзные. Когда наступает момент, когда готовы потратить всё состояние на лечение, бывает уже слишком поздно. Поэтому он настаивал:

— Давайте всё-таки сходим, чтобы все были спокойны.

Матушка Лян не смогла устоять и пошла. После осмотра врач сказал, что причина в переутомлении и сильном стрессе, и ей нужно хорошенько отдохнуть. Выйдя из больницы, она всё ещё ругала себя:

— Вот, говорят, жизнь налаживается, стараюсь изо всех сил, чтобы в будущем всё было хорошо, а я такая неудачница, в самый неподходящий момент сдала.

Лян Цзинь, видя, как мать с досадой бьёт себя по голове, улыбнулся:

— Мама, ты просто слишком напряжена, это не твоя вина. Наверное, это последствия моих родов? Лучше отдохни пару дней, в магазине я и Чэн Хао справимся.

Матушка Лян всё ещё была недовольна, но, чувствуя слабость и головокружение, могла только смириться:

— Ладно, отдохну, чтобы вам не мешать. Скажи Чэн Хао, что я восстановлюсь за день.

Лян Цзинь сразу же покачал головой:

— Если плохо себя чувствуешь, отдохни дома подольше, не спеши возвращаться. Я скажу Чэн Хао, чтобы мы продавали лепёшки в разные дни.

Матушка Лян знала, как упрям её сын, и могла только согласиться.

Когда они уже собирались уходить из больницы, Лян Цзинь вдруг увидел знакомого человека, который торопливо забежал в больницу. Его глаза мгновенно наполнились слезами. В прошлой

жизни он многому научился у этого человека. Во время той аварии на шахте он, не раздумывая, закрыл собой Лян Цзиня, а перед смертью попросил его позаботиться о своей семье.

На этот раз... наверное, у отца бригадира случилось что-то серьёзное. Он хотел подойти, но решил, что сейчас не подходящий момент, и решил вернуться позже. На этот раз он должен был найти способ вытащить бригадира из этой бездны и не допустить повторения трагедии.

Чэн Хао едва справлялся один, мечтая о том, чтобы у него было четыре руки. Увидев Лян Цзиня, он с облегчением вздохнул:

— Тётя в порядке?

— Врач сказал, что она переутомилась, нужно отдохнуть. Чэн Хао, если ты устал, тоже отдохни. Денег никогда не будет достаточно, и они существуют, чтобы их тратить. Кстати, сегодня я отнёс вещи своей тётке, и угадай, кого я встретил?

Чэн Хао, не оборачиваясь, налил воду в сито и полил готовым соусом, улыбаясь:

— Кого же?

— Того самого парня, с которым мы столкнулись на дороге. Не мог и представить, что у него такие связи. Говорят, он занимается большей частью проектов в уезде. Даже если сам не пробовал, разве не видел, как это работает? За ним идут деньги, разве не завидно? Даже мой дядя, который видал виды, выглядел, как собака, увидевшая кость. Смешно.

Чэн Хао вернулся с лапшой и, взглянув на него, спросил:

— Ты думаешь пойти к нему работать? У такой популярной компании проекты везде. Если будешь с ним ездить по миру, сможешь ли оставить дом?

Лян Цзинь, задумчиво поглаживая подбородок, ответил:

— Без труда не выловишь и рыбку из пруда. Вдруг он увидит, как я усердно работаю, и назначит меня на какую-нибудь должность? Тогда я буду получать хорошую зарплату, это лучше, чем мыть посуду.

Чэн Хао на секунду задумался, потом продолжил заниматься своими делами и кивнул:

— Логично. Если он здесь надолго, ты можешь попробовать. Посмотрим, действительно ли он тебя оценит. Если да, то здесь ты можешь оставить дела, а тётей я позабочусь.

Лян Цзинь сердито хлопнул его по плечу, злясь, что тот не понял его шуточного тона, а затем подошёл ближе и тихо сказал:

— Я никуда не уйду. Я останусь здесь, буду смотреть на гору Наньшань до самой смерти. Мне жалко тебя и маму.

Чэн Хао обернулся и смотрел на него с сложным выражением. Такие сентиментальные слова могли легко слететь с языка только ребёнка, который ничего не воспринимает всерьёз. Наконец он сказал:

— Что ты понимаешь, ребёнок? Не мешай.

Лян Цзинь фыркнул:

— Я говорю тебе приятные слова, а ты не понимаешь. Кстати, завтра я собираюсь заняться транспортом...

Автор имеет в виду: Не знаю, поднимется ли рейтинг до 200 после схода с чарта, *кашель кашель*.

<http://bllate.org/book/16631/1523422>